

(нечувственный) опыт. И вот, этот *внутренний, духовный опыт и есть истинный источник и истинная область веры, религии и всей духовной культуры вообще*. Воспитать человека — значит, прежде всего, пробудить в нем эти духовные переживания и открыть ему доступ к этому духовному опыту. Только в этом опыте человек может постигнуть, что такое *любовь*, какова ее глубина и сила и в чем ее священное значение. ...Через *духовный опыт человек общается с божественной стихией мира и входит в живое соприкосновение с Богом*. Отсюда возникает «верующая» вера. Здесь зарождается религия и церковь. ...Только духовный опыт — опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности, к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии, — только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть; открыть ему истинный и единственный *Предмет религиозной веры*. ...Человеку необходим *свет очевидности*, некая несгорающая купина, которая горела бы в нем самом, чтобы он мог и сам возгореться от нее; ему необходим свет неиссякающий и ему самому внутренне доступный. Источник такого света один: это *духовный опыт, в коем человеку открывается лицезрение Божие*. Отсюда — всякая подлинная, «верующая» вера, эта первая и высшая сила человеческой жизни, дающая ему свободный полет через жизнь и смерть. Только здесь человек может обрести своего Бога и Господа и соединить себя с Ним любовью и верностью. ...Самым глубоким и могучим источником духовного опыта и религиозной веры является *любовь*.

5.26. Дождикова Р.Н., Ботько А.Ю. И.А. Ильин о семье как «первоначальной, исходной ячейке духовности».

И.А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» рассматривает семью как первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. «То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве и притом самим этим детством; существуют, конечно, врожденные склонности и дары, но судьба этих склонностей и талантов — разовьются ли они в дальнейшем или погибнут, и если расцветут, то как именно, — определяется *в раннем детстве*. Вот

почему семья является *первичным лоном человеческой культуры*». Именно в семье «человек впервые научается (или, увы, не научается!) *быть личным духом*, так и в том смысле, что духовные силы и умения (или, увы, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем на общественную и государственную жизнь». В этом смысле семья есть не только «первоначальная, исходная ячейка духовности», но и основная ячейка общества и государства. Как утверждал немецкий богослов Толлок, «мир управляется из детской». Но согласно И.А. Ильину, «мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь мы прокладываем не только пути спасения, но и пути гибели. И если мы подумаем, что “следующее поколение” все время вновь нарождается и воспитывается и что все его будущие подвиги и преступления, его духовная сила и его возможное духовное крушение — уже теперь, все время, слагаются и созревают вокруг нас и при нашем содействии или бездействии, то мы сможем отдать себе отчет в том, какая ответственность лежит на нас. Все это означает, что семья есть как бы живая “лаборатория” человеческих судеб — личных и народных». Проблема семьи — это одновременно проблема воспитания детей. Некоторые думают, что “иметь детей — кому ума не доставало?!” (А.С. Грибоедов), поэтому «*утонченнейшее, благороднейшее и ответственнейшее искусство на земле — искусство воспитания детей — почти всегда недооценивается и продешевляется*. Бывают эпохи, когда эта небрежность, эта беспомощность, эта безответственность родителей начинают возрастать от поколения к поколению. Это как раз в те эпохи, когда духовное начало начинает колебаться в душах, слабеть и как бы исчезать; это эпохи распространяющегося и крепнущего безбожия и приверженности к материальному, эпохи бессовестности, бесчестия, карьеризма и цинизма». Семья распадается совсем не от ускорения исторического темпа, но вследствие «переживаемого человеком *духовного кризиса*. Этот кризис подрывает семью и ее духовное единение, он лишает ее главного, того единственного, что может сплотить ее, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, а именно — *чувства взаимной духовной принадлежности*». По Ильину, семья есть «целый *остров духовной жизни*. И если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад». Основой

семья является любовью, а «семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа *душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости*». Если семья – очаг любви и счастья, тогда ребенок может развиваться правильно и творчески. «Только тогда он сможет развернуть свои *нежнейшие и духовнейшие* способности; только тогда его собственная инстинктивная жизнь не будет вызывать в нем ни *ложного стыда*, ни *болезненного отращения*; только тогда он сможет прильнуть с любовью и гордостью к *традиции своей семьи и своего рода* с тем, чтобы принять ее и продолжить ее своею жизнью. Вот почему любящая и счастливая семья есть живая школа – сразу и творческого равновесия души, и здорового органического консерватизма». В любви человек, «желая *смертного и конечного*, любит скрытую за ним *бессмертность и бесконечность*; ...он ставит свою любовь перед лицом Божием и Божиими лучами освещает и измеряет любимого человека». Брак является основой духовного единения и единства, а самое драгоценное в браке – полное *взаимное доверие* перед Лицом Божиим и *взаимное уважение*, способность образовать новую, жизненно сильную духовную ячейку. «Только такая ячейка может разрешить главную задачу брака и семьи — осуществить *духовное воспитание детей*. Воспитать ребенка значит заложить в нем *основы духовного характера* и довести его до способности *самовоспитания*». Итак, нет более верной основы для достойной и счастливой семейной жизни, как взаимная духовная любовь мужа и жены. И только такая любовь может дать человеку тот запас взаимного понимания, взаимного снисхождения к слабостям и взаимного прощения, терпения, терпимости, преданности и верности, который необходим для счастливого брака. И.А. Ильин выделяет следующие функции семьи:

1) семья имеет призвание дать ребенку самое главное и существенное в его жизни, в семье человек *учится от природы* — любить, из любви и от любви страдать, терпеть и жертвовать, забывать о себе и служить тем, кто ему ближе всего и милее всего;

2) семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение некую *духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию*;

3) в семье ребенок учится верному восприятию *авторитета* и высшего ранга другого лица;

4) семья есть первая, естественная *школа свободы*: в ней ребенок должен в первый, но *не* в последний раз в жизни найти верный путь к внутренней свободе;

5) семья должна быть школой *здорового чувства частной собственности*.

Согласно И.А. Ильину, здоровая семья всегда была и всегда будет органическим единством — по крови, по духу и по имуществу. И это единое имущество является живым знаком *кровного и духовного единства*, ибо это имущество в том виде, как оно есть, возникло именно из этого *кровного и духовного единения* и на пути *труда, дисциплины и жертв*. Семья, лишенная любви и духовности, где родители не имеют авторитета в глазах детей, где нет единства ни в жизни, ни в труде, где нет наследственной традиции, — может дать ребенку очень мало или же не может дать ему ничего. Основная задача воспитания ребенка состоит в том, чтобы *«ребенок получил доступ ко, всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях. ...Душа ребенка должна научиться воспринимать сквозь весь земной шум и сквозь всю неиссякающую пошлость повседневной жизни священные следы и таинственные уроки Всевышнего, воспринимать их и следовать им, чтобы, внемля им, всю жизнь «обновляться духом ума своего» (Ефес. 4, 23). ...Итак, самое важное в воспитании — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни — источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу — духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма. ...Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и*

защиту, и *первообраз благого отца*, дарующего питание, справедливость и разумение.

5.27. Прядильщикова В.В., Родак Н.А. Философия иконы в православии

Главной святыней храма является икона. Церковь и православие немислимы без иконы. Слово "икона" происходит от греческого *eikon* – "образ", "портрет", "изображение". Священные изображения известны с первых веков существования христианства. Они встречаются и в римских катакомбах первых христиан, хотя носят в то время скорее символический характер. Церковь хранит предание о первой иконе – Нерукотворном образе Христа Спасителя, чудом запечатленном на полотнце, которым Он отер Свое лицо.

В IV и V веках появляются большие монументальные росписи, представляющие события Ветхого и Нового Завета. Церковь принимает формы живописи античного мира, наполняя их новым содержанием.

В начале VIII века появилась одна из самых страшных ересей – иконоборчество. Противники иконописания доказывали, что Бог неизобразим, так как превосходит слабые возможности человеческого восприятия. Началось открытое гонение на иконопочитателей. В 754 г. был созван иконоборческий "собор", предавший анафеме всех почитателей икон. Однако это только сплотило гонимых, среди которых крупнейшие богословы VIII века преподобный Иоанн Дамаскин и преподобный Феодор Студит, обратившие внимание, что икона – это не картина, а священный предмет, что поклоняясь иконе, христиане мысленно возносят свое поклонение не дереву и краскам, а Христу Спасителю, Богородице и всем святым православной веры, изображенным на иконах.

На VII Вселенском Соборе (787 г.) иконопочитание в Церкви узаконили. Был разработан иконографический канон при написании образа. Иконам придали статус носителей и хранителей церковного исторического предания. Понятие канона включает в себя каноны пропорций, цвета и композиции. С их помощью достаточно жестко закреплялось в сознании символическое значение икон. Писать изображения по воображению художника не допускалось и строго наказывалось, так как смысл иконного изображения в том, чтобы показать мир духовный.